

ПРАХ
И
ТЬМА

Читайте в серии:

Ребекка Росс
«СЁСТРЫ МЕЧА И ПЕСНИ»

Эмили Бейн Мёрфи
«НИТИ МАГИИ»

Кортни Гулд
«ПРАХ И ТЬМА»

ПРАХ
И
ТЬМА

КОРТНИ ГУЛД

Freedom

Москва

2022

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г94

Courtney Gould
THE DEAD AND THE DARK

© Courtney Gould, 2021
«This edition published by arrangement with InkWell
Management LLC and Synopsis Literary Agency».

Иллюстрация на переплете
Варвары Железновой (heybambie)

Гулд, Кортни.
Г94 Прах и Тьма / Кортни Гулд ; [перевод с английского А. В. Прончатовой]. — Москва : Эксмо, 2022. — 416 с. — (Young Adult. Пробуждение магии. Тёмное фэнтези).

ISBN 978-5-04-167741-1

Что-то происходит в Снейкбайте. Юноши и девушки пропадают один за другим. Некоторых находят уже мертвыми. Вдобавок в городе появились знаменитые охотники за привидениями, и жители уверены, что это они виноваты в таинственных исчезновениях.

Логан, дочь охотников, впервые приехала в Снейкбайт вместе с родителями. И сразу же у нее возникло ощущение, что в городе скрыто больше секретов, чем кажется.

Парень Эшли стал первым из пропавших. С тех пор девушка чувствует его присутствие. И теперь, когда охотники приехали в город, а призрак парня преследует Эшли, единственный человек, который может ей помочь, — это Логан. Объединившись, Эшли и Логан выясняют правду, к которой не был готов никто. И когда опасность уже на пороге, их чувства друг к другу могут стать светом во тьме. Если, конечно, тьма не заберет их раньше...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Прончатова А., перевод на русский язык,
2022

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

ISBN 978-5-04-167741-1

*Моей маме, которая научила меня, что любовь —
это то, что сдерживает Тьму.*

Интерлюдия

Впервые за тринадцать лет в Снейкбайте идет снег.

Снег — явление нежное. Струющийся, как пыль на ветру в начале января, и покрывающий камни вдоль берега озера Овайхи тонкой слякотью. Вода в озере черная и, как чернила, просачивается в подернутое снежной дымкой небо. Сейчас ночь, и жители Снейкбайта из своих теплых домов тревожно наблюдают за падением снега, прижимая пальцы к окнам. На мгновение мир зам олкает; есть только ветер, колышущиеся деревья и тихое биение воды о камень. Захватывает дух.

Мальчик, спотыкаясь, идет к берегу озера.

Он думает, что он один.

Он держит руки перед собой ладонями вверх, как будто снег — всего лишь плод его воображения. Частички снега налипают на его ресницы, темно-синие баскетбольные шорты, волосы цвета золотистых холмов, раскинувшихся вокруг города. Он останавливается у кромки воды, смотрит в сторону горизонта и опу-

скается на колени. Он вдали от дома, вдали от света, вдали от всего.

Тьма наблюдает за мальчиком. Она спрятана в теле нового хозяина¹, притаившегося среди сухой травы и ветвей можжевельника, чтобы лучше видеть. Это новое тело громоздко для Тьмы. Потребуется время, чтобы привыкнуть к этой коже, к этим глазам, к тревожному биению этого нового сердца.

— *Чего ты боишься?* — спрашивает Тьма, тихая, как шелест ветра. — *У тебя есть план. Действуй.*

Хозяин напрягается. Его пальцы и губы плотно сжаты, глаза широко раскрыты. Он дикое животное, застывшее в страхе.

— *Что-то не так,* — шепчет хозяин. — *Почему он на Земле?*

— *Это имеет значение?*

— Я не знаю, — хозяин не двигается. — *Что мне делать?*

— *Иди,* — выдыхает Тьма.

Хозяин кивает. Он в нескольких дюймах от толстого ствола можжевельника, находясь ближе к мальчику, но оставаясь вне поля его зрения. Мальчик этого не замечает. Не двигается. Сквозь мерцающий снегопад видно заплаканное лицо, опустошенное и красное от горя. Он пристально смотрит на черный горизонт, но на самом деле он смотрит в никуда.

Хозяин снова колеблется.

Мальчик достает из кармана мобильный телефон. Яркий свет экрана озаряет его лицо, единственный

---

¹ Организм, который содержит в себе вирус, паразита или симбиотического партнера и обеспечивает его питанием и убежищем.

свет в бесконечной тьме. Он набирает сообщение, а затем молча смотрит на него. На его щеках все еще мокрые следы от слез, ручейки белого света.

Внезапно хозяину приходит в голову мысль шагнуть вперед, схватить мальчика за воротник, прижать большие пальцы к шее. Он чувствует кожу под кончиками пальцев, острый запах железа, смешивающийся со снегом. В течение многих лет он представлял себе это. Он представляет, как смерть проходит через него как электрический ток.

Так же быстро, как он это представляет, он подает видение.

Тьма уже сталкивалась с такого рода колебаниями раньше. Они скользят по хозяину, обвиваясь вокруг его сердца, пока не найдут черную гниль ненависти, которую хорошо знают. Этот хозяин жаждет смерти. Желание бурлило у него под кожей с тех пор, как он себя помнит, но он был слишком напуган, чтобы заявить о нем как о своем собственном.

— *Ты хочешь, чтобы я тебе помогла?* — спрашивает Тьма. — *Ты хочешь, чтобы я сделала тебя сильным?*

Хозяин хмурится: «Да».

И это правда.

— *Тогда сделай это,* — выдыхает Тьма. Это кипит в тени, в воде, в небе. — *Это правда, от которой ты скрывался все эти годы.*

— Правда, — шепчет хозяин. Он сжимает и разжимает кулаки, пальцы нервно двигаются. Проходит мгновение тишины, затем еще одно.

И тогда хозяин двигается.

К тому времени, как он преодолевает расстояние до мальчика, снег падает тяжелыми хлопьями. Небо ста-

КОРТНИ ГУЛД

новится размытым, серым пятном и ближе, чем должно быть. Удушение. Хозяин хватается мальчика, и пути назад нет.

Глаза мальчика на мгновение встречаются с глазами хозяина, вспыхивая от горя и переходя к удивлению и узнаванию. Он не кричит. А над ними серое небо, а затем черное, а после ничего.

Тьма все глубже проникает в тело хозяина, вонзает свои когти, пускает корни в гниль.

Спустя тринадцать лет Тьма наконец-то вернулась домой.

1

С любовью, Голливуд

ГОЛОС БРЭНДОНА ЗА КАДРОМ: Мы снова в подвале дома Кэллоуэев в Нью-Праге, штат Миннесота. Местная легенда гласит, что Агата Кэллоуэй когда-то использовала этот подвал для сатанинских ритуалов, но никаких доказательств, подтверждающих это, найдено не было. Дневная экскурсия по дому не выявила ничего необычного, и мы с Алехо возвращаемся в подвал ночью, чтобы посмотреть, какие духи могут скрываться в этих стенах.

АЛЕХО: Брэндон, ты почувствовал это? Оно было здесь.

[Алехо качает головой, инфракрасная камера меняет цвет его глаз. Он машет рукой перед собой, прижимая другую руку к груди. Брэндон нерешительно приближается. Он поправляет очки и включает громоздкое устройство.]

БРЭНДОН: Что оно сделало? На что это было похоже?

[Алехо молчит.]

БРЭНДОН: Алехо?

[Алехо крепко прижимает руку к своему джемперу. Его веки закрываются, и он приваливается к стене.]

АЛЕХО: Оно прошло сквозь меня. Боже, как здесь холодно.

[Брэндон берет Алехо за руки. Свет синей лампы индикатора термодатчика «ТермоГейст» отражается на их пальцах, сигнализируя о серьезном понижении температуры. Двое мужчин нежно смотрят друг другу в глаза.]

БРЭНДОН: Мы выживем. Бывало и хуже.

Логан усмехнулась и засунула еще одну скомканную водолазку в свой чемодан. Бывало и хуже. Она серьезно сомневалась в этом. Она видела все выпуски этого шоу — от ветряной мельницы с привидениями до музея сатанинских камней, туалетная комната в котором одновременно служила порталом в ад, но этот был самым мерзким из всех. «ПараСпекторы» никогда не отказывались от мелодрамы, но по мере того, как шоу приближалось к шестому сезону, эти дрянные слезоточивые моменты, казалось, появлялись в каждом втором эпизоде. Логан не была уверена, то ли это идея телеканала, то ли просто склонность ее отцов к драме.

Она вытащила два упакованных чемодана из пирамиды сумок у своих ног и выкатила их в коридор. Если не считать Брэндона и Алехо, бормочущих что-то на заднем плане по телевизору, в доме было тихо. Логан вернулась в свою спальню и встала у эркерного окна второго этажа. Белое утреннее солнце сверкнуло на поверхности бассейна. За задним двором по долине один за другим в строгом геометрическом порядке расставлены дома. Она прижала кончики пальцев к окну и закрыла глаза.

Она действительно не хотела уезжать из Лос-Анджелеса.

Позади нее захрустели ботинки по зернам попкорна, рассыпанным по ковру. Алехо Ортис — тот самый Але-

хо Ортис, прославившийся охотой на призраков, при-слонился к двери ее спальни. Его долговязое тело и на-половину взлохмаченные черные волосы выглядели так, будто его вырвали прямо из телевизора Логан. Он осмо-трел багаж, держа свой телефон как рацию. Настоящий Алехо держал себя иначе, чем тот, которого показыва-ют по телевизору. Он был тише, не склонен к драме и всегда сутулился, как будто силился лучше слышать говорящего.

— Хозяйка дома в хорошей форме, — сказал Алехо в свой телефон. Краем ботинка он смахнул зерна поп-корна с порога и приподнял бровь, глядя на Логан, как будто беспорядок был их маленьким секретом. — Нам нужно загрузить еще несколько чемоданов, а потом мы сможем отправиться в путь.

— Хорошо, — металлический голос Брэндона затре-щал на другом конце провода. — И никаких тел под ма-трасом?

Алехо усмехнулся:

— Грязная одежда устроила драку, но мы показали ей, кто здесь главный.

Логан закатила глаза и продолжила собирать вещи. Дурацкие чаты «Фейстайма» были ежедневным явле-нием в течение последних шести месяцев. Каждый год, когда «ПараСпекторы» завершали съемки очередного сезона, Брэндон и Алехо летели прямо домой, в то вре-мя как съемочная группа отправилась на разведку но-вых, «более жутких» мест. Но в этом году у Брэндона были другие планы.

— Как ты относишься к Снейкбайту? — спросил Алехо.

— Как всегда. Как будто ничего не поменялось за тринадцать лет. — Брэндон откашлялся. — Кроме сне-га. Впрочем, это наконец-то прояснилось.

Снейкбайт, маленький сельский городок в Орегоне, в котором выросли отцы Логан, был из тех мест, которые не представлены фотографиями в «Гугле». Это была точка на карте, крошечная царапина сельскохозяйственных угодий, врезанная в море желтых холмов. По словам Брэндона, это было идеальное место для съемок премьеры следующего сезона «ПараСпекторов». Но то, что началось как неделя поиска места для съемок, превратилось в месяц. Телеканал устроил вечеринку по случаю окончания шестого сезона «ПараСпекторов», но Брэндона там не было. Алехо отпраздновал свой сорок второй день рождения в одиночестве. Логан окончила среднюю школу, а Брэндон наблюдал за происходящим по короткому звонку в «Фейстайм». Месяц превратился в шесть, и Логан задалась вопросом: планирует ли Брэндон когда-нибудь вернуться домой?

Она не была экспертом по поиску места для съемок, но была почти уверена, что для одного эпизода не требуется шесть месяцев.

Что-то было не так.

А потом, на прошлой неделе, Алехо объявил, что, если Снейкбайт будет удерживать Брэндона и дальше, они просто отправятся туда. Лос-Анджелес ни в коем случае не был домом — они поселились в этом месте всего несколько лет назад, — но она прожила здесь дольше, чем где-либо еще. Как только она привыкла к городу, его у нее отняли.

Полный отстой.

Логан положила руку на бедро.

— Если ты собираешься просто стоять здесь, может, сможешь мне передвинуть кое-что из этого?

— Конечно, — сказал Алехо. — Подержи своего отца.

Он передал свой телефон Логан и взял по чемодану в каждую руку. Логан бросила на Брэндона быстрый взгляд; его короткие темные волосы были чуть более взъерошены, чем обычно, но очки в толстой оправе и вечно полухмурый взгляд остались неизменными. Он выглядел таким же полуживым, каким и всегда на ее памяти. Он сверкнул напряженной улыбкой.

— Привет.

— Привет.

— Наслаждаешься летними каникулами?

Логан моргнула.

— На самом деле это не совсем каникулы. Я окончила школу. Это вроде как просто... лето.

— Точно.

Логан смотрела на Брэндона, а Брэндон смотрел на нее. Она хотела еще что-нибудь сказать, но ничего не придумала. С любым другим разговаривать было так же легко, как дышать, но с Брэндоном всегда возникали сложности. Она посмотрела в коридор, затем снова на Брэндона.

— Я должна помочь папе.

Она бросила телефон на голый матрас и схватила еще одну горсть сумок.

Брэндон откашлялся.

— Поездка того стоит. Я и забыл, как здесь живописно. Большой простор.

— Я с нетерпением жду семнадцати часов блюграсса¹ по пути туда, — простонала Логан.

— Эй, — огрызнулся Алехо из коридора. — Не оскорбляй мою музыку. И до Снейкбайта девятнадцать часов. У нас будет время для целого музыкального шоу.

— Еще лучше.

---

¹ Жанр американской музыки кантри, смесь джаза и блюза.